

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі

«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя Максіма Танка»

**ВЫВУЧЭННЕ РОЛНАГА КРАЮ
ЯК СРОДАК ПАТРЫЯТЫЧНАГА
ВЫХАВАННЯ МОЛАДЗІ**

Матэрыялы студэнцкай навукова-практычнай канферэнцыі

г. Мінск, 5 красавіка 2005 г.

Мінск 2005

ПРАДМОВА

Гістарычнае краязнаўства – гэта шлях да пазнання сваіх каранёў – гісторыі сваёй “малой” радзімы. З яго пачынаецца навуковы пошук, адкрыццё новага, малавядомага не толькі для самога сябе, але, часам, і для фундаментальнай гістарычнай навукі. Беларуская зямля мае багатую гісторыю, якая прайшла праз жыццё і лёсы кожнага яе жыхара ў самых адаленых яе куточках. Паўсядзённая гісторыя народа – гэта адзін з найважнейшых напрамкаў краязнаўчых даследаванняў, якія вядуцца ў нашай краіне з даўніх часоў.

Многія студэнты гістарычнага факультэта пачалі цікавіцца гісторыяй роднага краю яшчэ ў школе, займаючыся ў гісторыка-краязнаўчых гуртках і ўдзельнічаючы ў рабоце цэнтры гісторыка-краязнаўчых музеяў. Вывучаючы гістарычнае краязнаўства ва ўніверсітэце, яны пазнаёміліся з асаблівасцямі навуковага краязнаўчага даследавання, яго асноўнымі крыніцамі і метадамі. Кожны студэнт у працэсе вывучэння гістарычнага краязнаўства напісаў рэферат аб помніках архітэктуры гісторыі ці культуры роднага краю, знакамітых земляках, гістарычных падзеях, якія адбываліся на іх малой радзіме. лепшыя з гэтых рэфератаў сталі асновай для навуковых дакладаў і выступленняў, падрыхтаваных да спецыяльнай традыцыйнай на гістарычным факультэце студэнцкай навукова-практычнай канферэнцыі “Вывучэнне роднага краю – сродак патрыятычнага выхавання моладзі”. Для часткі студэнтаў гэта навуковы дэбют, які зрабіўся магчымым дзякуючы навуковым кіраўнікам, выкладчыкам гістарычнага факультэта, якія аказалі значную дапамогу сваім выхаванцам у афармленні і падрыхаванні навуковых дакладаў.

Безумоўна, навуковы ўзровень змешчаных у зборніку артыкулаў розны. Для некаторых аўтараў гэта першая спроба пяра, для большасці – прадаўжэнне даследавання ў галіне ўжо выразна вызначанага ўстойлівага інтарэсу да тых або іншых навуковых праблем, актуальных не толькі для саміх удзельнікаў канферэнцыі, але і для айчынай гістарыяграфіі.

Публікацыя вынікаў студэнцкіх навуковых даследаванняў, бяспрэчна, з’яўляецца важным стымулам далейшай навуковай работы і можа стаць першым крокам на шляху станаўлення прафесійнага гісторыка.

УДК 37.035.6
ББК 74.200.50
В921

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдакцыйная калегія:

кандыдат гістарычных навук, ст. выкладчык кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і методыкі выкладання БДПУ гісторыі *А. І. Багдановіч*;
кандыдат педагагічных навук, загадчык кафедры дапаможных гістарычных дысцыплін і методыкі выкладання гісторыі БДПУ *І. І. Багдановіч* (наук. рэд.);
кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі старажытных цывілізацый і сярэднявечча БДПУ *А. У. Малюгін*;
аспірантка кафедры гісторыі Беларусі БДПУ *У. Л. Калечыц*

Рэцэнзенты:

доктар гістарычных навук, прафесар, загадчык кафедры гісторыі старажытных цывілізацый і сярэднявечча БДПУ *У. В. Тугай*;
кандыдат гістарычных навук, дацэнт кафедры гісторыі Беларусі БДПУ
А. А. Цобкала

В921 **Вывучэнне** роднага краю як сродак патрыятычнага выхавання моладзі : матэрыялы студ. навук.-практ. канф., г. Мінск, 5 крас. 2005 г. / В. Л. Д. Эрж. пед. ун-т імя М. Танка; рэд.кал. А. І. Багдановіч [і інш.]; І. І. Багдановіч (наук. рэд.). — Мн. : БДПУ, 2005. — 96 с.
ISBN 985-501-017-5.

У зборніку змешчаны малавядомыя звесткі з рэгіянальнай гісторыі Бацькаўшчыны. Актуалізуюцца праблемы сусветнай гісторыі і гісторыі Беларусі. Разглядаюцца пытанні этналогіі, археалогіі і краязнаўства. Вызначваюцца шляхі патрыятычнага выхавання моладзі.

Адрасуецца студэнтам, выкладчыкам, аспірантам і настаўнікам, усім, хто цікавіцца гістарычнай навукай.

УДК 37.035.6
ББК 74.200.50

ISBN 985-501-017-5

© ВВЦ БДПУ, 2005

целом, а затем о благе каждого конкретного человека, который, если это было необходимо для общего блага, мог быть принесён в жертву. По большей части нацистская политика была направлена против либерального индивидуализма Веймарской Республики, который, по их мнению, был главной причиной экономических, политических и социальных проблем Германии. Желание сделать Германию великой требовало, прежде всего, уничтожения всех "пережитков Веймарской Республики" [3,32]. Эти положения являются основополагающими для понимания политики, проводимой нацистами в отношении женщин в период третьего рейха.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ермаков А. Женщины в Германии в первой половине XX века. Ярославль, 2003.
2. Jill Stephenson. Women in Nazi Society. London, 1975 6, 1997.
3. Claudia Koonz. Mothers in the Vatherland. Women, the family.
4. Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии. Sp and Nazy Politics. London, 1987.
5. Ватлин А. Германия в XX веке. М., 2002.
6. Зигмунд Анна Мария. Женщины нацистов. М., 2002.

СВЕРХЧЕЛОВЕК И ПОДЧЕЛОВЕК: К ВОПРОСУ О СТАРОМ И НОВОМ ТИПЕ ТЕРРОРИСТА

Тимонова А.

Терроризм – далеко не новое явление, но "болезнь, органически присущая нашей цивилизации" [1,232], и характер его менялся вместе с ходом истории. Целью данной статьи является попытка продемонстрировать разницу между террористами XIX века и становящимися на этот путь в веке XXI. "Старый" терроризм представлял из себя индивидуальный террор. Его наиболее распространённым видом было политическое убийство – "применение группой или отдельным индивидом насилия в отношении неугодных им (ему) политических актёров с целью убеждения масс в возможности успешной борьбы и стимулирования их протеста" [2,9]. Современный терроризм отличается практикой осуществления массового террора против больших групп населения, имеющего как политические, так и религиозные мотивы. Разница между ними заключается в формах проявления и в использовании разных средств (от пистолетов и самодельных бомб, которые изготавливались на конспиративных квартирах в домашних условиях, до оружия массового поражения и современной военной техники, которой современные террористические организации подчас оснащены лучше регулярных армейских формирований) и методов (от политических убийств конкретных лиц, до терактов, осуществляемых против толпы без какой-либо персонификации личности жертвы, но направленных только на получение как можно большего количества пострадавших), а также в характере участников террористических организаций и движений.

Разумеется, между террористами XIX и XX веков много общего, как между людьми, избравшими насилие в качестве средств борьбы. Например, можно утверждать, что "террорист – это тип человека, которому необходимы острые ощущения" [3,259]. Но террорист XIX века был личностью, выступающей от своего имени, исповедующей свои политические убеждения. Под террористический акт он подводил политическую почву. Ему приходилось перешагивать через свои моральные принципы, поскольку он, вполне возможно, был противником насилия как такового, но видел, что другие методы ни к чему не привели. Он не мог сидеть

сложив руки, думая, что "должно же что-то делаться, надо же что-то предпринимать" [4,48]. Он преувеличивал роль личности в истории и считал, что убийство конкретного политического деятеля, носителя конкретной политической программы, изменит политическую ситуацию в стране гораздо быстрее. Теракт был для него не целью, но средством "пропаганды действием" и приближения социальной революции, и часто террористы старались обставить его так, чтобы избежать лишних жертв: например, не бросали в приговорённого бомбу, если рядом с ним находились члены его семьи или просто посторонние. Терроризм был самоубийственным, "кустарные бомбы были крайне несовершенны и часто взрывались прямо в руках" [5, 66], но этот выбор делался осознанно. Человек говорил в первую очередь от своего имени, но не от имени какой-либо организации. Многие представители "старого" терроризма, например, анархо-террористы, вообще были противниками любых организованных форм борьбы.

Ещё одной отличительной чертой участников "старых" террористических движений было их социальное происхождение. Это были выходцы из богатых обеспеченных семей, получившие хорошее образование – и чувствовавшие свою вину за это перед теми представителями человечества, которым ежедневно приходилось думать о том, как заработать на хлеб. В качестве примера можно привести слова П. Кропоткина: "Но какое право имел я на все эти высшие радости, когда за плечом меня – мучительная нищета и каждодневная борьба за чёрствый кусок хлеба." [6,217]. То есть побудительным мотивом для вступления на путь терроризма была вина, а не ненависть. Ненависть к представителям господствующих классов была скорее следствием чувства вины за своё благополучие. Воспитанный в религиозных или гуманистических традициях человек приходил к выводу, что существующий политический строй, при котором царит подобная несправедливость, можно уничтожить лишь насильственными методами, а моральные принципы, которые общество так защищает, можно и нужно обойти. Вступивший на путь терроризма человек ставил себя "выше толпы, а потому и выше принятых толпой нравственных правил" [7,197]. И любой террористический акт он совершал с открытым лицом, готовясь к смерти если не вместе с жертвой, то на эшафоте.

Современный террорист отличается от террориста "старого". Он совершает террористический акт против толпы, будучи сам неразличимой частицей этой же толпы. Он чувствует себя "одним из многих". Террористические акты совершаются с помощью оружия массового поражения, с целью уничтожить как можно больше людей без какой-либо персонификации их личности, для того, чтобы привлечь больше внимания. Взрывая себя вместе с чужими ему людьми, не называя своего имени, безмолвный террорист выступает от имени партии, организации, веры, "выполняя роль жертвенного боевого муравья из неразличимой массы себе подобных" [7,198]. Получается, что современный террорист ставит себя не выше нравственных правил, но ниже их. Он выступает от имени организации, которая берёт на себя ответственность за совершённый им теракт, не называя себя, просто выполняя приказ, будучи воспитанным воспринимать приказ как собственное волеизъявление. В современном террористе смешиваются жертвенность и жестокость, активность и безличное начало. Раньше террорист сам выбирал, в кого стрелять, и должен был объяснить, почему он выбрал именно этого конкретного человека, за какие качества, за какие преступления. Теперь он стреляет в того, в кого ему прикажут, закладывает бомбы в людных местах, в других городах и государствах, имея своей целью уничтожить как можно больше рядовых членов общества, привлечь как можно больше внимания к своей организации и её требованиям, зачастую преступным. Он идёт для этой цели на уничтожение самого себя, выполняя приказ.

Можно возразить, что и раньше, и в наше время, в террористические организации вступали и вступают добровольно. Очень многие и сейчас уходят из хороших семей, бросают работу, обеспеченную жизнь ради жизни вне закона, то есть пытаются "оправдать свою агрессию соображениями высшего порядка: культурными, религиозными и прочими" [6,260]. Но если "старый" террорист брался за пистолет и нож, чувствуя вину перед обществом за своё благополучие, то нынешний вступает в террористическую организацию, руководствуясь ненавистью за свои несчастья и проблемы, за отсутствие психологического и, возможно, физического комфорта.

Террористу XXI века нет необходимости перешагивать через какие-либо моральные преграды, ибо агрессия стала опосредованной: человек не видит свою жертву, не испытывает к ней каких-либо чувств. Он уничтожает ради того, чтобы привлечь к этому убийству внимание. Он готов погибнуть вместе с теми, кого убьёт бомба, висящая у него на груди, потому что таков приказ. Человек не высказывает личные мотивы, не отстаивает собственные идеи - он подчиняется. Таким образом, современный террорист превратился в часть самой толпы, безымянный винтик машины уничтожения, в которой отсутствует осознание себя как личности и носителя идеи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнов С. Терроризм и цивилизация: время гонимых себя за хвост // Иностранная литература, 2004, №9.
2. Федотова В.Г. Терроризм: то старого и нового // Философские науки. 2003. №2.
3. Кубацкая-Ясецкая Д. Психологический портрет террориста // Иностранная литература, 2004, №9.
4. Витюк В., Эфирос С. Левый терроризм на Западе: история и современность. М., 1989.
5. Лакер У. Размышления о терроризме: старом и новом // Европа, 2002, Т.2, № 3(4).
6. Кропоткин П. Записки революционера. М., 1990.
7. Кацура А. Подчеловек: новый тип террориста // Знамя, 2004, №7.